

Последний псалом

Умер Фридрих Горенштейн

На днях в редакцию «Известий» принесли книгу Фридриха Горенштейна «Псалом», замечательно изданную «ЭКСМО-пресс». Писатель успел ее увидеть, порадоваться, прочитать о себе во вступительном слове литературного критика Натальи Ивановой: «Горенштейн — редкий образец абсолютно самостоятельного литературного пути». И вот его не стало... О том, каким писателем, а главное, каким человеком был Фридрих Горенштейн, вспоминает кинорежиссер Александр ПРОШКИН.

Известия. — 2002. 5 марта. — с. 10.

Ушел из жизни ярчайший талант, писатель Фридрих Горенштейн. Его страстный голос равен его собственной трагической судьбе.

Сын расстрелянного отца и умершей в военном эшелоне матери, он испил до дна всю чашу испытаний, выпавшую на долю этого поколения. Его редкая, кровоточащая правдой проза пришлась не по вкусу во времена торжествующего конформизма 70—80-х годов. При-

вычная мишень партийной критики, вечный скиталец, на своей родине никогда не имевший угла, Горенштейн вынужден был решиться на шаг, наименее соответствовавший его личности, — на одиночество эмиграции.

Все долгие двадцать с чем-то лет в приютившей его Германии он дышал воздухом России, жил ее болями, ее проблемами. Грозные молнии его публицистики сверкали из Берлина, вы-

свечивая яркими вспышками хаос и бессмыслицу нашей жизни. Он никогда не пел в унисон, потому и не был примечен новыми либерал-конформистами. Его одинокий голос приветствовал в нашей печати музыку «нового-старого» гимна. Живя на Западе, он не был западником и во многом предостерегал от объятий Европы.

Впрочем, и в почвенничестве его заподозрить сложно. Его Россия в романах «Место», «Псалом», «Искушение», в повестях «Лето 53-го года», «Чокчок», в сценариях к фильмам «Солярис», «Раба любви». Его взгляд в будущее России вопреки модному самобичеванию был взглядом оптимиста. Родина по отношению к Горенштейну вела себя удивительно по-следовательно. Когда его более

коммуникабельным коллегам возвращали под фанфары российское гражданство, про него даже не вспомнили.

Он много лет мечтал приехать, пожить месяц-другой в маленьком волжском городке... Не получилось. Приехал в минувшем декабре на конгресс по Достоевскому, выступил триумфально, глотнул родного морозного воздуха и, получив беспощадный приговор московских врачей, вернулся в Берлин... умирать.

После многих лет забвения стали переиздавать прозу Фридриха Горенштейна. Его возвращение домой только начинается, будем верить, что напечатают его новые произведения, что вернутся в театр его пьесы, осуществятся фильмы по не поставленным сценариям.